

ГОРДОСТЬ ПАХАРЯ

I

Вспахано-взорано
черное месиво.
То-то ли зоряно,
то-то ли весело!..
Прянет под солнышко
все, что посеяно, —
то-то ли полюшко
всплещется зелено!
Ливнями мытое,
свежести полное,
сплошь глянцевитыми
вздыблется волнами.
Зеленогривое,
блещет-волнуется, —
сеятель нивою
не налюбуется...
Зелено-молодо
вызреет за лето.
Каждое золотом
зернышко налито.
Заколоколится
главная музыка
спелого колоса,
колкого усика.
...Песня дана
колосящейся силище.
Это она
в Алексее Васильиче¹
отозвалась отголоском, —

¹ Кольцов.

не чудо ли? —
родственно свойским
и грусти, и удали.

II

Ширь не без мелоса,
даль не без голоса.
Так вот и пелася
партия колоса.
Вся она в том,
как пахалось и сеялось.
Вник в ее тон
Николай Алексеевич¹.
Тону и слово-то
дал самородное:
«Золото, золото —
сердце народное!..»

III

Хлебное морюшко.
Зерна — в горошину...
«Жита по зернышку
горы наошены».
Так бы сегодня
сказали едва ли мы:
больше, чем горы,
в уборку навалены.
Видел одну
я студентку на практике.
Та по зерну,
как по звездам Галактики,
к звездам и шла

² Некрасов.

абсолютно божественно,
грузчица, славная
русская женщина.
...Русская ширь
подошла к элеваторам:
Дон да Сибирь,
да Поволжье с Саратовом.
Люди двужилые,
закром огруз...
Взгляду оратая
ты ль не обильная,
ты ль не богатая,
ты ль не всеильная,
матушка-Русь!